въ томъ же смыслѣ, инсинуируя ему, что благодарность за личныя услуги не должна брать верхъ надъ государственными соображеніями, что хотя онъ всѣмъ обязанъ Бестужеву, но если интересы государства и императрицы требуютъ его удаленія, то съ этимъ надо примириться и т. д. Однако Панинъ, восхищавшій его своею преданностью идеѣ русско-прусскаго союза, въ дѣлѣ отношеній къ Бестужеву далеко не удовлетворялъ Сольмса. Онъ, разумѣется, соглашался съ его вполнѣ справедливыми доводами, но дальше честной борьбы на почвѣ политическихъ вопросовъ идти не хотѣлъ: природныя честность и прямодушіе (о которыхъ, замѣтимъ мимоходомъ, единогласно и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ свидѣтельствуютъ рѣшительно всѣ иностранные представители), не допускали его до личныхъ интригъ и подвоховъ. Прусскій посланникъ съ нѣкоторой горечью и даже не безъ презрительности жалуется на то, «какую этотъ человѣкъ (Панинъ) малую имѣетъ склонность къ интригамъ», выражая вслѣдъ затѣмъ пожеланія, чтобы «что-либо» удалило «злого старика» отъ двора, и мысль, что въ виду нерѣшительности Панина и недостатка энергіи Воронцова, развѣ только вліяніе личной переписки короля съ императрицей можетъ восторжествовать надъ враждебными элементами и направить русскую политику, согласно съ интересами Пруссіи. Ровно мѣсяцъ спустя послѣ этого, Сольмсъ съ большой радостью извѣщаетъ своего повелителя, что императрица «какъ-то узнала» о личной перепискѣ Бестужева съ Маріей-Терезіей и съ ея посломъ въ Варшавѣ, гр. Мерси (онъ былъ передъ тѣмъ посланникомъ въ Петербургѣ) и по этому поводу приказала слѣдить за бывшимъ канцлеромъ. «Надѣюсь, — говоритъ Сольмсъ, — что эта уловка дастъ возможность удалить этого старца отсюда», и — нѣсколько дней спустя: «...можетъ быть, вскорѣ намъ удастся узнать это (что Бестужевъ пишетъ Мерси) отъ людей, посланныхъ къ нему». Въ числѣ этихъ посланныхъ людей былъ, по словамъ Сольмса, и собственный сынъ Бестужева, «большой негодай», какъ аттестуетъ его прусскій посланникъ, но драгоцѣнный тѣмъ, что ненавидитъ своего отца. Опять въ скоромъ времени послѣ того, Сольмсъ сообщаетъ: «Панинъ благодаритъ короля за увѣдомленіе о заговорѣ, который замышляется въ настоящее время въ Россіи». Депеша эта, помѣченная 17 апрѣля 1764 г., сообщена лишь отчасти, начало приведено лишь въ формѣ сухого перечня содержанія, такъ что нельзя утвердительно сказать, о какомъ собственно заговорѣ идетъ тутъ рѣчь. Во всякомъ случаѣ не о дѣлѣ гетмана гр. Разумовскаго, о которомъ говоритъ Сольмсъ